

и в построенных при нем каменных палатах.⁷¹ Часты у него и ссылки на явления, бытующие «доднесь».⁷²

Известие В. Н. Татищева об устройстве Лжедмитрием I в царском дворце «папежинской церкви» В. И. Корецкий приписывает Иосифу, как духовному лицу.⁷³ Но сетованиями по поводу нарушения самозванцем норм православия полны многочисленные публицистические произведения Смутного времени, возникшие в светской среде (ряд повестей о «расстриге», «окружные» грамоты Шуйского, «посольская» повесть 1606 г., «Временник» дьяка Тимофеева, один из источников Пискаревского летописца).

По мысли В. И. Корецкого, из летописи Иосифа В. Н. Татищев почерпнул сведения о том, что Иов, сначала отказав, потом все же написал «разрешительную» грамоту, освобождавшую царя Василия и весь русский народ от «грехов», вызвавших бедствия Смуты. С точки зрения исследователя, эти сведения перекликаются с известием Латухинской степенной книги (якобы тоже восходящим к «Истории») об отказе опального Иова благословить своего преемника Игнатия, ставленника Лжедмитрия I.⁷⁴ Это явная натяжка. Сам В. И. Корецкий считает данное известие Латухинской степенной книги легендарным. Учигывая близость Иосифа к первому русскому патриарху, его осведомленность в делах, вершившихся в высших церковных сферах, вряд ли можно относить приведенное свидетельство к «Истории». Далее, в библиотеке В. Н. Татищева имелась переписка между царем Василием и Иовом насчет «разрешительной» грамоты. Последняя была составлена Иовом совместно с Гермогеном. Наконец, рассказывая о написании «разрешительной» грамоты, В. Н. Татищев ссылается на Петра.⁷⁵

К летописи «О разорении русском» В. И. Корецкий возводит характеристику М. И. Татищева как «человека острого ума», хотя аналогичную оценку Ирины Годуновой он считает татищевской.⁷⁶ Заметим, что автор «Истории Российской» часто употреблял это и подобные выражения («человек престоного ума», «осгроум-

⁷¹ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 6. С. 289, 305, 321, 376, ср. С. 311; г. 7. С. 444, примеч. 23—23.

⁷² Там же. Т. 2. С. 201, 204, 216, 222, 223, 255, 266, 294, примеч. 85—85, 312, примеч. 48—48; Т. 3. С. 261, 269, 300, примеч. 1—1 к гл. 28 (30) и др.

⁷³ *Корецкий В. И.* «История Иосифа о разорении русском». . . С. 266.

⁷⁴ Там же. С. 270, 271. См. также: *Корецкий В. И.* К вопросу об источниках Латухинской степенной книги // Летописи и хроники. 1973 г. С. 334, 335.

⁷⁵ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 6. С. 310.

⁷⁶ *Корецкий В. И.* «История Иосифа о разорении русском». . . С. 272, 280. По В. И. Корецкому, из «Истории» В. Н. Татищев почерпнул сведения и о том, что М. И. Татищев оповестил Василия Шуйского о плане «расстриги» перебить бояр и вернулся во дворец накануне восстания против самозванца (Там же. С. 267). Возможно, однако, что ученый знал об этом из фамильных преданий, например воспоминаний М. Ю. Татищева. Быть может, из этого источника замечательному историку стало известно и то, что митрополит Исидор «очень дружно жил» с М. И. Татищевым в бытность того новгородским воеводой, а М. И. Татищева «заколот один ножем» (*Татищев В. Н.* История Российская. Т. 6. С. 324, ср. С. 306).